

Выйдя из аэропорта, Лю Чуань увидел девушку с большими глазами и длинными волосами, которая стояла и постоянно оглядывалась по сторонам. Лю Чуань подошёл к ней сзади и легонько похлопал по затылку. Девушка тут же обернулась. Как только она увидела его, её глаза засияли и она словно осьминог напрыгнула на него с возгласом:

— Братик!

Лю Чуань беспомощно попытался выпутаться из щупалец осьминога:

— Тебе сколько лет, веди себя прилично...

Лю Сяомэн улыбнулась, отпустила его, подняла голову и посмотрела на Лю Чуаня. Его младшая сестра обладала слегка взбалмошным характером. В детстве она очень любила донимать брата ста тысячами почему, не давая ему покоя. Но в восемнадцать девушки меняются, мелкая соплячка превратилась во взрослую красавицу с белой кожей, завораживающими глазами, длинными чёрными волосами. Даже её силуэт со спины мог убить наповал целую толпу. И только после того, как люди знакомились с ней, они понимали, что эта девушка словно демон может донять кого угодно.

«Несколько месяцев не виделась, похоже она стала выше?» Лю Чуань посмотрел на сестру и с улыбкой потрепал по голове:

— А где родители?

— Отец ждёт тебя дома, а мама немного задерживается, у неё совещание, я встречаю тебя от имени всей семьи Лю, — сказала она.

— Ты за рулём? — спросил Лю Чуань, шагая дальше и катя за собой чемодан.

— Да, — кивнула сестра, — совсем недавно получила права.

Брат и сестра дошли до стоянки и подошли к машине. Лю Сяомэн хотела сесть за руль, но брат остановил её. Он выгнал её на переднее сидение, а сам сел в кресло водителя, сказав:

— Я поведу, ты лучше рядом посиди, пока опыта мало.

Сестра показала ему язык, но не стала спорить, послушно села рядом и пристегнула ремень безопасности. Машина выехала с территории аэропорта и набрала скорость на шоссе. Это были родные места Лю Чуаня и он отлично их знал, не было никакой необходимости использовать навигатор. Когда он остановился на светофоре на полдороги, на телефон пришло сообщение, Лю Чуань вынул его посмотреть. Оказалось, это от Есэ:

«Завтра в 8 вечера у меня самолёт в Сиань, нужно поменять время встречи».

«Давай тогда в 5, в это время много народа, я закажу столик заранее, а после ужина отвезу тебя в аэропорт», — написал Лю Чуань.

«Хорошо», — пришёл ответ.

Лю Сяомэн большими любопытными глазами уставилась на телефон брата, он глянул на неё и тут же убрал телефон.

— Настолько секретно? Это твоя девушка? — заговорчески спросила она.

— Это Цинь Е, — ответил он.

Тут сестра поняла про кого речь и сразу же села ровно:

— А, это тот Цинь Е, который заместитель капитана команды из Сианя?

— А у тебя память что надо, ещё помнишь Цинь Е? — чуть улыбнулся Лю Чуань.

— Конечно я его помню, он так зачетно ругается! — ответила сестра.

Лю Сяомэн не играла в компьютерные игры, но соревнования в киберспорте мало чем отличались от соревнований по баскетболу или футболу, в них тоже были звёздные команды и звёздные участники. Выиграв в состязании, команда получала награду, привлекала спонсоров, а игроки становились рекламными представителями всяческой продукции. У игроков высшего класса была обширная фанбаза, часть игроков пользовалась таким же обращением, как и звёзды шоу-бизнеса.

Лю Чуань был топовым игроком лиги, однажды он привёл команду Хуася к победе во всех соревнованиях года, добившись блестящего успеха. Т.е. в один и тот же год они смогли выиграть весенний турнир, летнее гран-при TGA*, осенний турнир и зимнее гран-при TGA. Победив подряд в четырёх соревнованиях, они смогли получить большой кубок абсолютных чемпионов. До сих пор ни одной команде не удалось повторить подобное достижение, к которому привёл команду Хуася Лю Чуань.

В лиге сильных команд было не счесть, но завоевать звание абсолютного чемпиона слишком непросто, это тоже упрочило высочайшее место Лю Чуаня в лиге. Там у него появилось очень много заклятых врагов, но и друзей оставалось немало. Лю Сяомэн конечно никогда не помнила их имён, но Цинь Е произвёл на неё неизгладимое впечатление.

В тот день, когда Лю Чуань ушёл в отставку, этот парень по имени Цинь Е позвонил ему и

начал проклинать так, что из ушей лилась кровь. Тогда она провожала брата в аэропорту и вокруг стоял гул толпы, но голос Цинь Е был таким чётким и хладнокровным, и она прекрасно слышала всё, что он говорил брату по телефону. Каждая фраза пронимала до костей, острая как нож. Лю Чуань лишь молча слушал его, а потом просто и лаконично ответил:

— Я уже принял решение, твои слова не смогут меня переубедить.

После этого на той стороне сразу же повесили трубку. Лю Чуань убрал телефон, развернулся и пошёл к досмотру перед посадкой. Пока Лю Сяомэн смотрела вслед брату, на его удаляющуюся высокую фигуру, у неё зашипало в носу.

Время пролетело очень быстро, сегодня она снова лично приехала встречать его в аэропорт. Она испытывала сложные чувства и робко спросила его:

— Брат, ты связался с Цинь Е потому, что хочешь снова участвовать в соревнованиях?

— Посмотрим, — спокойно сказал Лю Чуань с ничего не выражающим лицом.

— Не сердись больше маму, если вы с ней рассоритесь, никому от этого лучше не будет, — тихо предупредила его сестра.

— Я знаю, — улыбнулся Лю Чуань.

Очень скоро машина затормозила в просторном дворе перед домом семьи Лю.

Отец Лю Чуаня Лю Боюань считался большим человеком в научных кругах Китая, он был видным профессором истории, обладал обширной эрудицией и был мягким по характеру, в тоже время он никогда не забывал старых друзей. Отделка дома Лю по его инициативе была сделана в стиле интеллигентных семей республиканской эпохи, весь дом был уставлен ценными предметами старины и искусства. Как говорил Лю Чуань: «Как толькоходишь в дом, сразу чувствуешь серьёзную атмосферу».

Кто бы мог подумать, что такой дерзкий парень как Лю Чуань произошёл из такой интеллигентной семьи... У его отца профессора Лю повсюду были ученики и последователи, он пользовался повсеместным уважением. В таких пугающих отношениях между отцом и сыном никак нельзя было поставить знак равенства...

Когда Лю Чуань вошёл в дом, отец находился в кабинете и занимался каллиграфией. Профессор Лю отлично владел кистью и состоял номинальным главой союза каллиграфии и рисунка. Что бы он не написал кистью, это всегда становилось предметом, который легко ушел бы с аукциона за большие деньги, настолько авторитетно было его имя. Люди часто просили его оставить автограф, в доме многие картины на стенах вышли из-под его кисти. В детстве он заставлял сына прописывать иероглифы, и тот исписал несколько десятков тетрадей, в итоге

прекрасно освоив очень изящный стиль письма цаошу. Лю Чуань писал очень свободно, ничем не стесняемый и не ограниченный, что хорошо соответствовало его характеру.

В отличие от него Лю Сяомэн в этом плане ждала трагедия: сколько бы она не тренировалась, её почерк так и остался детским, она писала как курица лапой.

Лю Чуань посмотрел на уставленный предметами для каллиграфии стол отца и с улыбкой сказал:

— Пап, практикуешь каллиграфию?

Лю Боюань увидел, что пришёл сын, но даже не поднял головы, просто утвердительно крикнул, а потом обмакнул кисть в тушь и продолжил размеренно писать.

— Пап, я пойду отнесу багаж наверх.

Лю Боюань снова согласно крикнул.

— Пап, я пойду поищу еды на кухне. А когда придёт мама, сядем вместе за стол! — предложил Лю Чуань, снова проявляя инициативу.

Лю Боюань согласно крикнул в третий раз.

После этого брат с сестрой молча удалились из кабинета.

Лю Чуань добрался до своей комнаты и быстро разобрал чемодан. Отец в кабинете походил на монаха с горы Удан, выполняющего форму тайцзы: каждое его движение было плавным и точным. Даже когда он просто брал кисть попрактиковаться в своё удовольствие, требования к процессу и результату были очень строгими, ведь в конце он подписывал работу, ставя свой отпечаток пальца, а значит любая небрежность была недопустима. Он действительно полностью сосредотачивался на письме... даже если с горы Тайшань прямо перед ним вдруг сошёл бы оползень, он бы не моргнул и глазом. Или если бы кто-то приставил нож к его горлу, профессор Лю всё равно бы сначала дописал иероглифы...

Лю Чуань сходил в душ, переоделся и спустился вниз, как раз к этому времени вернулась мать.

Характеры его родителей были совершенно непохожими, вернее просто прямо противоположными. Профессор Лю был нерасторопным, мягким и сдержанным, всегда говорил с глубоким чувством. Ян Цюнин же обладала взрывным характером, действовала смело, быстро и решительно, когда она говорила, то слова словно лавина обрушивались и погребали под собой человека.

На Ян Цюнин был деловой костюм с юбкой, волосы были гладко собраны в пучок: с первого взгляда на неё было ясно, что перед вами деловая женщина. Увидев, что сын спустился вниз, она вовсе не ринулась обрадованно обнимать его, а лишь бросила на него взгляд и без эмоций сказала:

— Вернулся?

— Да, матушка, вы прямо с совещания? — улыбнулся Лю Чуань.

Она кивнула. Лю Чуань подошёл, по своей инициативе принял из её рук сумочку и помог снять и повесить пиджак. Сменив туфли на тапочки, Ян Цюнин пошла прямо в кабинет. Увидев, что муж всё ещё занимается каллиграфией, она не выдержала и нахмурилась:

— Целыми днями пишешь свои закорючки, тебе не надоело?

Убитый наповал профессор Лю не нашёлся, что сказать. Нечаянно услышавший эти слова Лю Чуань тоже стоял без слов.

Родители часто ругались, бойкий характер матери выливался в то, что в таких сражениях перевес всегда оставался на её стороне. Чтобы и ему не досталось, Лю Чуань поспешил скрыться на кухне, где вместе с сестрой стал накрывать на стол. Большую часть блюд приготовил профессор Лю, но сколько-то собственноручно сделала Лю Сяомэн.

Союз отца и матери напоминал модный троп в старых мелодрамах, где девушка из богатой семьи выходила замуж за бедняка. Выросшая в неприлично богатом доме, Ян Цюнин никогда не занималась домашними делами, после свадьбы все обязанности по дому легли на плечи Лю Боюаня. Ян Цюнин в молодости была очень отважной, в богатых семьях браки всегда заключали для того, чтобы упрочить альянсы в бизнесе, и родители уже решили, за кого ей нужно выйти замуж. Однако она против воли отца вышла замуж за Лю Боюаня, у которого тогда не было ни машины, ни дома, ни денег.

Из-за этого Ян Цюнин чуть не разорвала отношения с семьёй Ян, однако после рождения Лю Чуаня напряжение в отношениях стало спадать и, благодаря тайным стараниям матери Ян Цюнин, Лю Боюаня наконец-то одобрили в семье Ян и позволили Ян Цюнин вместе с мужем и годовалым ребёнком вернуться домой.

В юности Лю Боюань был очень талантливым, к тридцати годам он уже стал хорошо известным профессором. На памяти у Лю Чуаня отец всегда был авторитетом в научных кругах. Сейчас его бесчисленные ученики уже распространились по всей стране и каждый год на день учителя в дом приносили так много цветов, что воткнуть ещё букет было уже некуда.

Хотя родители и ругались часто, но на самом деле очень любили друг друга, поэтому эти несколько десятков лет пролетели как один день. Пусть Ян Цюнин и была язвительной и острой на язык, но за внешним безразличием скрывалось горячее сердце. Долготерпеливый и

снисходительный Лю Боюань в важных вопросах всегда придерживался принципов. И хотя родители постоянно ругались и ссорились, Лю Чуань и его сестра никогда не волновались, что они могут развестись. В детстве обычно если родители ругались, то другие дети плакали, а Лю Чуань и его сестра лишь переглядывались с мыслью: «Мама с папой снова поругались, здорово, теперь мы сможем выйти из дома поиграть».

Семья из четырёх человек наконец в полном составе собралась за обеденным столом. Лю Сяомэн с радостью постоянно подкладывала брату в тарелку еды:

— Братик, попробуй-ка, это я сама сделала... А вот это папа приготовил... А ещё вот это попробуй, только вчера научилась делать...

Отношения между братом и сестрой всегда оставались тёплыми, а родители за столом были немногословны. После ужина со сложными чувствами Ян Цюнин поднялась и сказала:

— Лю Чуань, пойдём со мной в кабинет.

Лю Сяомэн тут же посмотрела на него. В детстве каждый раз, когда мама произносила эти слова, то они означали взбучку и телесные наказания. Когда они выросли, то в кабинете их просто отчитывали. Брат и сестра давно хорошо знали, что означают эти слова.

Но к удивлению Лю Чуаня, когда они пришли в кабинет, на этот раз мать не стала его ругать, а очень серьёзно спросила:

— Сколько у тебя сейчас кредитных карточек?

— Только одна дебетовая карта, — ответил Лю Чуань.

— Сколько там денег, дай мне посмотреть, — сказала мать.

Лю Чуань вынул из кошелька кредитку и передал матери:

— Там миллион, это деньги наград за победы в соревнованиях и проценты с продаж продукции, для которой я был рекламным представителем. Я до сих пор не потратил их до конца, оставил на будущее.

— Сейчас ты студент, в университете тебе эти деньги ни к чему, я пока сохраню их у себя, а после выпуска целиком верну тебе, — не моргнув глазом сказала Ян Цюнин и убрала карточку.

Сидящий рядом отец сделал вид, что ничего не видел.

— Вы хотите лишить меня собственных средств? — удивился Лю Чуань.

Ян Цюнин кивнула, потом достала из кошелька новую карточку и протянула Лю Чуаню:

— Я оформила для тебя новую карточку, пароль 012523, на ней три тысячи. В будущем каждый месяц первого числа я буду переводить тебе на неё ещё тысячу, чтобы у тебя было на что жить. Ты вернулся учиться, поэтому будь добр, живи как обычный студент, получая небольшую сумму каждый месяц. Для студенческой жизни тысячи в месяц должно вполне хватить.

Лю Чуань не нашёлся, что ответить. Он посмотрел на отца, но тот сделал вид, что этот вопрос его не касается. Тогда Лю Чуань беспомощно спросил:

— Мам, неужели это так необходимо? Мне уже столько лет, я не стану беспорядочно сорить деньгами...

Ян Цюнин впихнула ему в руки новую карточку и строго сказала:

— Зачем тебе в универе столько денег? Что ты будешь с ними делать? Наверняка станешь постоянно летать на всякие соревнования, думаешь, я не знаю? — Лю Чуань снова остался стоять без слов. Мать продолжила: — Раз вернулся учиться, то самое главное выпуститься. Твоему отцу пришлось задействовать связи, чтобы договориться. Будешь жить вместе со студентами, твоё общежитие... — она посмотрела на сидящего рядом мужа.

Лю Боюань сразу же из инвизибл вышел онлайн и продолжил её слова:

— Мужское общежитие, комната 301, в университете уже всё приготовили, можешь вселяться.

Ян Цюнин кивнула и снова перевела взгляд на сына:

— Комната 301, запомни. Возвращайся и как следует учись, не прикасайся больше к этим компьютерным играм.

Лю Чуань ничего не ответил. Мать нахмурилась:

— Ты всё понял?

— Я понял, — беспомощно отозвался он.

Довольная Ян Цюнин пошла принимать душ. Лю Чуань уже собрался вернуться в свою комнату. Но тут обычно молчаливый отец внезапно позвал его:

— Лю Чуань.

— Пап, у вас ко мне дело? — с сомнением повернул голову Лю Чуань.

Профессор Лю открыл ящик стола и достал оттуда бумагу превосходного качества. С очень серьёзным видом он протянул её сыну. На бумаге каллиграфическим почерком была сделана надпись, именно это сегодня написал отец, пока занимался каллиграфией. Там был ченьюй**, означающий «смирись и не придавай этому значения».

Оказывается отец писал сегодня для сына:

«В неблагоприятной ситуации, подвергаясь общественному осуждению, встречай всё со спокойным сердцем. Не слушай, не интересуйся, пусть говорят, что хотят, просто живи».

«Смирись и не придавай этому значения».

-----

* TGA — Trencent Game Arena

**ченьюй — устойчивое выражение из 4 иероглифов.

<http://bllate.org/book/15720/1406681>